

Любовь Сладкая

ИГРУШКА МИЛЛИАРДЕРА

**РОДИТЬ ПО
КОНТРАКТУ**

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Любовь Сладкая

**Родить по контракту.
Игрушка миллиардера**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Сладкая Л.

Родить по контракту. Игрушка миллиардера / Л. Сладкая —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Я собиралась выйти замуж за своего парня в родной деревне, но все испортила рюмка водки! Спасаясь от насилия, я прыгнула в машину к проезжающему мимо миллиардеру и уехала с ним в Москву. Но то, что пожелал от меня этот мужчина, потрясло: теперь я связана с ним контрактом, по которому обязана родить для него ребенка. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1. Роскошные апартаменты на Мальдивах	5
Часть 2. В машину к незнакомцу	17
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Часть 1. Роскошные апартаменты на Мальдивах

Сегодня я лежала в роскошной кровати, расположенной в шикарном номере-люкс пятизвездочного отеля на Мальдивах.

Прямо в моем номере бил небольшой фонтанчик из шоколада. В него-то и макал кисточку Алекс – массажист модельной внешности, который водил ею по самым главным энергетическим точкам моего тела. Чтобы потом самому слизывать из моей кожи сладкую и вязкую жидкость, пахнущую роскошью и негой.

Легкий ветерок ворошил волосы, загорелое тело целовало ласковое солнце, и мысли мои порхали вокруг меня, словно те самые колибри, что...

Сейчас моя жизнь так роскошна, как не была никогда прежде, – думала я, вспоминая серые будни девочки-простушки, в которых лишь изредка мелькали веселые моменты. – Но скоро это все может исчезнуть, если через шесть месяцев я так и не забеременею от Андрея Топганина: миллиардера, который заключил со мной контракт, по которому я должна родить для него ребенка. И тогда я снова окажусь на улице, никому не нужная нищенка, у которой два пути – стать падшей оборванкой в Москве, либо вернуться в родную деревню, которую я бросила вместе с родителями и своим женихом накануне свадьбы.

Было раннее утро, но я уже проснулась. Потому что привыкла вставать вместе с петухами – еще дома, в своей деревне.

Мне не хотелось вспоминать то время, но прошлое оно такое – куда от него деться?

Я должна была выйти замуж за Ромку Иванова, который в то время добился должности главного электрика в местной школе. И у меня уже даже было куплено свадебное платье и заказано местное кафе!

Все... Не хочу больше и вспоминать, слишком больно. Возможно, потом, но не сейчас.

Потому что, проведя кисточкой по моему животу, Алекс внезапно слишком смело дотянул коричневым мазок туда, где начинались нежнейшие складки кожи, без единого волоска, так как я решила сделать себе лазерную депиляцию, при том же – всего тела (кроме головы, конечно). Не совсем давно я также нанесла ТАМ татуировку – цветок розового лотоса.

– Ты что это?! – глядя в красиво очерченные густыми ресницами карие глаза Алекса, сказала я, тем не менее, ощущая жгучее желание, чтобы он продолжил свою обычную, хорошо оплаченную процедуру: закончив рисовать, отправился бы в путешествие по шоколадной дорожке – своим умелым языком.

Но, видно, я погорячилась и не сумела правильно выбрать интонацию голоса, потому что смуглый и крепкий юноша вдруг резко отстранился, извинительно хлопая шикарными черными ресницами, а его губы растянулись в смущенной полуулыбке.

На шее у Алекса (висящий на золотой цепочке) я заметила небольшой круглый кулон, изображающий золотой глаз с лиловым крестом внутри – амулет любовной силы, и мысленно ухмыльнулась.

– Да все нормально, – расслабленно выдохнув, я поспешила успокоить плейбоя, так как мне и самой было интересно – что же будет дальше, продолжит ли он слизывать растаявший уже шоколад, затекший мне между нежных складочек.

Погрузив кисточку обратно в фонтан, Алекс низко склонился над моим телом. На своем пупке я ощутила его легкое дыхание, потом к коже прикоснулся кончик языка...

«Любопытно, что может позволить себе парень, выполняющий роль премиум-массажиста», – думала я, немного приподняв голову из красочного валика, который лежал под моей шеей, и наблюдая за движениями Алекса.

Невозмутимость прекрасного профессионала снова возвратилась к нему, а на лице не дрогнул ни единый мускул, когда мягкие и чуть полноватые губы приблизились вплотную к цветку лотоса.

Теперь он не поднял свой томный взгляд, не посмотрел им на меня, его руки не прекратили своих мягких касаний, а дыхание участилось.

«Неужто и вправду ему приятно? – думала я, осознавая, сколько женщин мог ублажить этот красивый парень – к тому же, за очень хорошие деньги. – Возможно, он хочет таким способом прорекламировать свои услуги, только и всего? И я для него – очередная «рыбка», которую он старается подсадить на свой крючок, и вот – уже даже дергает за леску!»

А «крючок» у Алекса действительно был знатный – это я о языке. Что до остальных частей тела, благоразумно сокрытых под одеждой...

– Ах, да что... – я чуть было не сорвала себе весь кайф, поддавшись древней привычке – отбрасывать любые мужские ласки, из последних сил противиться им.

Потому что раньше все было грубо, некрасиво, в основном по-пьяни. Все знакомые деревенские парни и мужики отчего-то страдали завышенной самооценкой. Им казалось, что если обратить внимание на девушку, то она должна визжать от страсти и мгновенно, по первому же требованию, отдаться им по полной.

И многие девчонки действительно делали так. Я же, как-то увидев устрашающе нелепый половой акт за углом магазина, надолго утратила интерес к подобным «играм».

Но это был не мужик из моей деревни – ни по внешности, ни по поведению, и даже не по имени.

Замерев лишь на единый миг (вот это профессионал – самого высшего разряда!), Алекс тут же продолжил -осторожно ставить на моей коже «точки». Именно так начал действовать этот опытный профессионал, несмело перейдя в черту цветка.

Словно цыпленок, осторожно прикасающийся клювом к внутренней поверхности скорлупы яйца, или теленок, впервые сосущий свою мать; словно крохотные лапки бабочки, опустившейся на нежные лепестки подсолнуха – вот на что были похожи его касания.

Я замерла в обворожительном нетерпении; мои руки скомкали края простыни, ноги немножечко согнулись в коленях, я вся напряглась в предчувствии.

Вот легкие касания-точки достигли самого края чуть розоватой кожи, вот язык Алекса сделал легкий «разрез», прочертив линию перехода к поверхности слизистой...

И тут, не удержавшись, я тихонько застонала.

Снова – только миг ожидания, а потом – уверенные мазки языком, словно той кисточкой, которой парень умащивал меня шоколадом.

Ощущая подобное, я раскрепостилась настолько, что мой «лотос» свободно распустил все свои лепестки, приглашая Алекса вонзиться в самую его серединку и испробовать истекающий оттуда нектар.

Но тут в дверь постучались.

Словно по мановению волшебной палочки, мир вокруг сразу же переменялся. Разочарованно вздохнув и в то же время вздрогнув, я открыла глаза, наблюдая, как Алекс набирает на кисточку очередную порцию сладкой патоки, чтобы помазать ею мою кожу. В моей голове мутилось, словно от только что выпитого шампанского, и я даже испугалась – а не будет ли у меня потом похмелья? Ведь я была почти на пике, я расслабилась настолько, что могла позволить Алексу делать с собой любые вещи – что ему только заблагорассудится. А он, по всей видимости, мог многое...

– Ну что, и как ты тут? Все нормально? – вслед за стуком в мою спальню вошел Андрей.

Это он вытащил меня из того болота, в котором я до сих пор жила. Да, я любила свою деревню и поначалу даже сильно скучала по ней (но не настолько, чтобы пожелать возвратиться туда обратно).

Глядя теперь на это стройное, подтянутое и поджарое тело, с накачанными мускулами, легко угадывающимися под тканью легкой бежевой футболки, я думала только об одном, что должна как можно скорей подарить ему ребенка. Но в то же время опасалась, что ничего из этого не выйдет. И не потому, что я была бесплодной. Просто – у Андрея, до меня, уже было несколько жен, и ни одна из них ему не родила. Так могла ли я надеяться на что-то подобное? Хотя, время еще было: мне девятнадцать, ему – тридцать пять...

– Если забеременеешь, крошка, – не удостоив меня даже поцелуя, обещал Андрей, равнодушно покидая постель после секса, – я, может быть, даже женюсь на тебе. Ты ведь этого хочешь, не так ли?

– Да кто ж не хочет... – вздыхала я.

– Или ты получишь свои восемь миллионов, и тогда сможешь купить себе все, что только пожелаешь.

– Я постараюсь, – смущенно улыбалась я, стараясь уловить хоть тень нежности в его глазах. Но взгляд был недоступен, мой властелин, как обычно, смотрел в другую сторону.

– А пока... Извини, но у меня нет ни времени, ни желания заниматься такими глупостями.

– Я не настаиваю, – сказала я как бы в пустоту. Потому что Андрей меня уже не слышал – хлопнув дверью, равнодушно ушел.

Да, все получилось слишком уж по-глупому. И хотя я и получила в свое распоряжение богатство, как бы была хозяйкой жизни. Но – до поры до времени.

Вместо свадьбы была официальная и сухая договоренность. Вместо родителей – чужие люди. Вместо свадебного платья – дорожные шмотки, сделавшие из меня, по сути, куклу. А главное – подпись я поставила не на том бланке, где подтверждалось то, что я и Андрей отныне муж и жена, носящие одну и ту же фамилию и распоряжающиеся общим состоянием, нет. Это был Контракт, согласно которому я должна буду родить мужчине ребенка, и только после этого смогу претендовать на свою долю и какое-то личное пространство. А до тех пор – полное подчинение и зависимость, необходимость спрашивать и просить, ставить в известность и согласовывать каждый шаг. Золотая клетка, вот куда я попала. Но приходилось привыкать, так как выбора у меня особого не было – обратно в деревню, или хоть и подневольная, но все-таки роскошная жизнь в столице.

И даже после такого откровенно унижающего пренебрежения – мной, как женщиной, которая будет носить его дитя, я с наслаждением потянулась в постели, ощущая на теле шелковую ночнушку. Оставшись одна, я просто млела от постигшей меня удачи, стараясь не думать о том, что будет дальше.

Ведь в моей жизни, прежде, были события и похуже этих. Хотя... кто его знает, как сложится все потом.

– Алекс вот-вот закончит, – стараясь скрыть следы внезапно вспыхнувшего возбуждения, я крепко сжала бедра.

И сделала это зря – потому что только усилила этим прилив крови. Живот мой свело от мелкой дрожи, спиралью поднимающейся от клитора и разрывающейся возле пупка пучками света.

– Я не могу больше ждать! Все, парень, уходи, и немедленно! – эти слова вошедшего прозвучали для меня как приговор.

Раньше я бы даже возрадовалась такой возможности – заняться любовью с Андреем и подарить ему наслаждение, потому что, по сути, это был один из пунктов нашего с ним договора. Я многим была обязана этому мужчине, также надеясь получить в скором времени от него огромный куш и, возможно, даже посадить на крючок и выйти замуж. Но только не сейчас. Воспоминания о той жестокости, которой он меня подвергал. И эта необходимость забеременеть...

Я постепенно понимала, что рядом со мной был тиран, холодное и расчетливое чудовище, злодей, решивший использовать меня как инкубатор и совершенно не беспокоящийся о тех чувствах, которые я испытываю.

Да, Топтанин был красив, и поначалу я все еще надеялась, что этот садист с пьянящим взглядом голубых глаз изменится, что я смогу растопить лед в его душе, что стена рухнет и из-за нее покажется совсем иной человек.

Но внешность была обманчивой, и за красивой оберткой прятался человек-скала, хищник, привыкший распоряжаться чужими судьбами.

Топтанин все ближе подходил ко мне, и я вся напряглась, сжалась, ожидая того, что он сейчас со мною сделает.

Мое тело все еще не отошло от «сладких» укольчиков приткого языка молодого и горячего красавца (от парня так приятно пахло – нотками мускатного ореха, выдубленной кожи, розмарина, лаванды, фиалковых листьев), и именно поэтому на моих губах играла блаженная улыбка.

Но вот, покоровшись приказу постоянного и самого ценного клиента отеля, Алекс быстро ретировался, не удостоив меня даже малейшего взгляда.

Сердце мое сжалось в комок, и я подумала: «Значит все верно – этот красавец просто решил заполучить себе очередную богатенькую клиентку, и осторожно попробовал подсадить меня на свои ласки. Но надо отдать ему должное, у парня это почти что получилось, и если бы не приход Андрея»...

Когда мой повелитель шел ко мне, на ходу сбрасывая из себя махровый банный халат, я вспомнила, как впервые его увидела. Обстоятельства тогда были такими, что еще миг – и я навсегда могла бы остаться сломленной, выйдя замуж за подлеца.

Это был предсвадебный день. Я оделась в черную велюровую юбку до колен и белую блузочку в горошек, а потом натянула на ноги чулки в сеточку. Сделав небольшой начес и накрасив губы яркой помадой, я подушилась своими любимыми «Miss Dior» – (шикарный подарок, сделанный мне на день рождения моей богатой крестной, тетей Соней, живущей в Питере). Мне так хотелось в свой самый последний день свободы быть красивой, потанцевать и оторваться от души! Наконец, обувшись в дорожные туфли «Marsala» (тоже подарок второй мамы), я пошла в местный клуб на дискотеку, чтобы в компании самых лучших подруг отпраздновать свой девичий вечер.

Поначалу все было нормально, я танцевала, полностью отдавшись музыке, грохочущей из сам-буфера, находящегося в углу небольшого, но вполне уютного зала. Когда заиграла медленная мелодия «Sleep Well Beast», закрыв глаза, я одиноко и даже отрешенно задвигалась в такт ее чарующим звукам, совершенно не беспокоясь о том, кто и что может обо мне подумать. Потому что у меня был жених, и только его мнение являлось решающим и значимым для меня, остальное – все не важно. Ведь еще ночь, и я – законная жена своего любимого парня, так отчего же мне не повеселиться, не уплыть на волнах ритма в мир моих грез, надежд, мечтаний?

Но потом пришел Ромка, и он был сильно пьян. Мой будущий муж начал с ходу приставать к моим (тоже изрядно выпившим) подружкам, и я удивилась этой резкой, но очевидно перемене в его характере.

Когда заиграла музыка «Всегда буду с тобой», Ромка вдруг подбежал ко мне и резко сгреб в охапку. А потом, под всеобщее улюлюканье да свист, повалил прямо на пол и начал быстро снимать из себя курточку. Когда он накрыл ею мое лицо и, задрав юбку, стал шарить руками между ног, я испугалась настолько, что это придало мне сил. Резко дернувшись, я сбросила из себя Ромку и, на ходу снимая туфли, громко рыдая, бросилась бежать к двери.

Но он настиг меня на улице. Схватив за волосы, Ромка повалил меня на колени, потом расстегнул штаны, достал оттуда торчащий мужской орган и, на глазах у нескольких зевак, попытался всунуть мне его между губ.

Я всю сопротивлялась, брыкаясь босыми теперь ногами и мотая головой. Но падение мое было, казалось, неизбежным.

Как вдруг из темноты выехала машина. Яркий свет от фар осветил меня и Ромку, запищали тормоза, открылась дверца...

На мое счастье, миллиардер Андрей Топтанин ездил куда-то по делам и, возвращаясь обратно в столицу, чтобы скоротать путь, свернул на проселочную дорогу; заблудился; попал в нашу деревню.

Потом все было как в сказке.

Из машины выпрыгнул шофер – огромный такой детина, и дал Ромке по рылу. А когда тот начал скулить, упав на траву и закрыв голову руками, из пассажирской стороны вышел Андрей. Присев возле меня и успокоив, мужчина предложил поехать вместе с ним в Москву.

И я сходу, даже не подумав, согласилась. Во-первых, у меня был шок, а во-вторых, я ужасно боялась своих родителей. Ведь все уже было готово к свадьбе, и они ни за что не согласились бы отменить ее. Созваны гости (а это вся наша деревня и даже родственники из дальних мест), зал кафе красиво убран бантами, плакатами с милыми надписями и воздушными шарами, истрачена уйма денег... Я просто вынуждена была бы выйти замуж за Иванова Романа. А он бы непременно и даже не один раз отыгрался бы потом на мне – в том числе и за этот удар водителя.

– Ну что, крошка моя, – брезгливо стерев моим же халатом остатки шоколада с моих ног, Топтанин, не глядя мне в лицо, уже держал наготове свой эрегированный фаллос, – ублажишь меня?

– Что-то ты сегодня рано, – мысленно поежившись, я все-таки не переставала улыбаться. – И я даже не думала, что ты придешь...

– Да не спалось мне, – сказал Андрей. – И я подумал, что этот тупой манекен уже достаточно тебя размял и подготовил к оплодотворению.

– К оплодотворению... – позволила я прошипеть себе в ответ.

– Что-то не так?! – взгляд-молния, от которого у меня заныло под ложечкой. – Ты что, чем-то недовольна?

– Нет, я так рада тебя видеть...

– Тогда быстро раздвинь ноги, я тоже хочу попробовать этот шоколад, – макая щеточку в шоколад, мой мужчина по контракту капнул им мне прямо на цветок. – Лежи спокойно. Закрой глаза.

– Хорошо... – прошипела я, стараясь ничем не выдавать своего нежелания – именно сейчас – заниматься – с ним -любовью.

Лежа на спине, я покорно поставила пятки на постель (как любил миллиардер) и позволила ему меня вылизывать. Но мысленно я осыпала Андрея бранными словами: «Извращенец! Подонки! Бездушный самодур!»

Хотя, в принципе, любовник из этого чудовища был неплохой. Я прекрасно понимала, что до меня он отымел не одну женщину и опыт приобрел огромный. Этот мужчина тонко чувствовал все перемены в моем настроении, улавливал любые сигналы тела, и обмануть его было бы слишком трудно. Но я старалась всю, мечтая только об одном: скорей бы все закончилось, чтобы я могла немножко подумать о том, что чувствую на самом деле, и прийти в себя.

Вот Андрей закончил ласкать языком мой клитор и перешел к более серьезным действиям. Когда я тихонечко стонала, изображая страсть, он, громко сопя, взобрался на постель и придавил меня к ней всем своим накачанным мускулами телом. Ухватив за волосы, резко дернул, заставив беззвучно застонать.

– Я вижу, ты там вся просто истекаешь, – проникая членом, мужчина прорычал просто мне в лицо. – Ты так хорошо подготовлена этим утром,... возможно, что Алекс и вправду умелый массажист. А тебе что, нравится этот сопливый юнец?

– Нет, что мне до него? – поспешила заверить я Топтанина, боясь, чтобы он чего-нибудь не заподозрил. Ведь и так – взяв парня с собой, упросив привезти его сюда, на острова, я сильно рисковала. Но олигарх тогда неожиданно уступил мимолетному капризу, и отчего-то решил исполнить мою прихоть. Возможно, все из-за того, что я как-то стала невольной свидетельницей его измены, а это как бы нарушало условия контракта. Поэтому...

– Ты не пугайся, крошка, – и Андрей, делая фрикции и глядя мимо меня, слишком сильно сдавил за плечи, так что я даже вскрикнула, – я к нему не приревную, к этому мальцу. Что ж ты так зажалась вдруг? Или этот массажист тебе неприятен, всплыли комплексы и деревенские предрассудки? Воспринимай Алекса просто как тренажер, я ведь плачу ему столько, что он, возвратившись в Москву, может весь год потом нигде не работать.

– Да нет, все нормально, – двигая попой навстречу умелому мужскому телу, я постаралась отвлечься от ненужных и смущающих меня мыслей и сосредоточиться на «делании ребенка».

Я всю старалась подавить в себе возникшее вдруг возбуждение, но мне это плохо удавалось. Ведь я уже была мокрой, подготовленной, и резкие толчки Топтанина только усилили мою чувственность. Хотя – это было не то, чего мне на самом деле хотелось получить от наших с ним любовных отношений. Своим равнодушием к моим чувствам миллиардер постепенно убивал во мне всякое к нему расположение, насаждая только страх, и даже красота, власть, харизма – все рассыпалось в прах от его жестокости. И только тело воспринимало ласки по-иному...

Иногда мне казалось, что он специально так со мною поступает. В иной момент я списывала все на занятость и напряжение, ведь Андрей, еще в Москве, сутками висел на телефоне. Но также вполне было возможным и то, что он попросту играл там в какую-то игру. И все равно, его внимание было далеко, и я ужасно расстраивалась.

Тогда, в начале нашей совместной жизни, выбор у меня был невелик, и я всю старалась добиться расположения этого красивого тирана, хотела ему понравиться, как-то расположить к себе, смягчить сердце, умерить жестокость. Только вот у меня ничего не получалось. И я вдолбила себе в голову, успокоила себя тем, что пока нас могу связывать только условия контракта. А после того как я рожу, вполне вероятно, появятся также расположение, благодарность и даже любовь. Я решила действовать иначе – быть покорной и терпеливой, делать вид, что все нормально и смириться со своей участью.

Но пролетали дни, недели; уже миновали месяцы – а я все так же отмечала в календаре «красные даты», каждый раз сокрушаясь об очередной потере.

Я до ужаса боялась возвращения в свою деревню, потому что там была бы теперь изгоем. И даже Ромка на мне бы не женился, не говоря уже о других парнях.

Я и теперь должна была думать о зачатии ребенка, в голове моей все перемешалось.

И вдруг возбуждение покинуло мое тело, и я ощутила тупую боль в промежности, не позволяющую мне завершить акт «любви».

Но так ни в коем случае нельзя было поступать!

Поэтому я решила на скверный трюк, недозволенный из-за своей чудовищности обман: закрыв глаза, представила на месте блондинистого Андрея «своего» лапочку Алекса.

Вот по мне скользит его смуглое мальчишеское тело. Узкие и тонкие бедра прижимаются к моему лону. Он весь вспотел, мышцы напряглись... Огромное мужское естество проникает в мой лотос, энергично ударяется где-то там внутри, все время наращивая темп, наконец-то вызывает во мне мощную волну оргазма, поглотившего меня всю, захлестнувшего последние уголки моего сознания.

И я закричала, громко, страстно – как никогда в жизни.

– Тише, тише, Лариса... – крепкой ладонью зажав мой рот, остановил меня Андрей, так что я, услышав его голос, поневоле и сразу же очнулась. – А то прибежит прислуга, подумают, что я тебя тут зарезал.

– Что это было?.. – воспринимая окружающий меня мир сквозь разноцветные пульсирующие круги, которые резко мельтешили у меня перед глазами, спросила я.

– Ты только что получила первую настоящую разрядку, – мужчина наконец-то изволил проявить хоть какой-то намек на нежность – резко отбросил с моего лица волосы и чмокнул в лоб. – Поздравляю, ты стала женщиной, и, возможно...

– Но я ведь уже была женщиной, – почему-то возразила я, понимая, что именно имел в виду Андрей.

Но мне так хотелось оттянуть миг прозрения, потому что я понимала, {что именно} вызвало такую бурную реакцию: мечтания о нежностях и ласках Алекса?

«О боже! – думала я, принимая скупые ласки своего партнера. – Только не это! Ну и зачем мне все это? Не хочу! Я не хочу такого искушения, мне оно не нужно! Ведь жизнь только-только стала для меня праздником, теперь я имею все, что только захочу, вот ведь и Андрей проявил ко мне нежность, и тут... Этот плейбой, соблазнив меня, может разрушить всю мою жизнь, исковеркать ее, испоганить, выманить из меня сколько ему нужно денег, а потом бросит, и даже не вспомнит через минуту после того, как в последний раз закроет за собою дверь. Если будет измена... Топтанин мне это не простит. Он прогонит меня, и я вынуждена буду отправиться обратно в свою деревню. К Ромке?!!! А мой богатый покровитель быстро найдет себе другую девушку. Кто я для него? Ведь это только счастливый случай помог мне попасть к нему в машину. Все! Я сейчас же попрошу Андрея, чтобы этот массажист больше ни ногой... Нет!!! Лучше я попрошу, чтобы мы уехали отсюда, прямо теперь, немедленно, незачем ждать. Или пусть отправит его в Москву... Потому что этот Алекс... Боже, неужели я начала в него влюбляться?»

– Понимаешь, детка, – вставая с кровати и надевая свой халат, объяснял мне ничего не подозревающий мужчина. – Женщина постепенно становится женщиной, развивается, растет, если тебе так будет понятней. Да, согласен, тебе было хорошо со мной всегда, потому что я хорошо умею улаживать. Но против природы не попрешь, и ты созрела именно в этот момент.

– Лежа в шоколаде... – ухмыльнулась я.

– Я могу удовлетворить любой твой каприз, Лариса, – садясь в кресло и широко раздвинув ноги, пообещал мне властный мужчина. – А если ты родишь мне ребенка, тогда у тебя появится множество иных привилегий.

– Я постараюсь, – поспешила заверить я, еле шевеля губами.

Потому что коварная и даже чудовищная мысль вдруг проникла в мой мозг, а я не хотела о таком и думать.

– Я просто хочу от тебя ребенка, и как можно быстрее, – раздвигая ноги и беря руками свой обвислый член, Андрей начал его мять, надеясь, наверное, снова возродить к жизни. – Ну почему же ни одна телка, включая тебя, так и не смогла удовлетворить эту малюсенькую просьбу? Я что, мало предлагаю?

Это было слишком откровенно, и у меня в душе что-то дрогнуло. Я даже немного пожалела этого зарвавшегося олигарха, и была сердита на свое тело.

– Хочешь, помогу? – осмелилась предложить я, выразительно глядя на его член.

Мне просто хотелось чем-то заглушить тот мерзкий голосок, который все настойчивей предлагал мне воспользоваться телом Алекса, чтобы...

– А разве тебе этого все еще хочется? Я же вижу, как ты устала. Нет. Ты лучше ляг и подними повыше ноги, чтобы мое семя проникло как можно дальше. А вдруг что-то и завяжется?

– «...чтобы зачать с ним ребенка, а потом сказать Андрею, что он – от него!» – я позволила подлому подстрекателю закончить его фразу, потому что в ином случае он просто вынес бы мой мозг, разорвав его на части.

– Я думаю, что все, что должно было проникнуть, уже там! – как можно резче вскакивая с кровати, я так и ринулась к своему благодетелю.

Падая у его ног на колени, я ухватилась руками за крепкие бедра и, низко склонив голову, обхватила губами член.

– Ишь, как ты заматерела в этом деле! – ухмыльнулся Андрей. – Ну что ж, если очень хочется – давай, отсоси у меня, я позволяю.

Я действовала нежно, чувственно лаская языком шелковистую головку, покусывая под нею зубами, затрагивая самые чувствительные зоны вокруг венчика, опускаясь по стволу все дальше. И вот, отреагировав на мои касания, мужское естество Топтанина начало наливаться кровью, становиться все более упругим.

– Я ведь подобрал тебя в деревне, совершенно без никакого опыта, но как же ты чудесно выглядишь, – глядя меня по шее сзади, мужчина в этот раз действовал на диво нежно.

Вот что-то, а мужское естество Андрея было очень красивым, таким, что он мог покорить любую девушку, только лишь показав ей член. Потому что даже я, впервые увидев его...

Вот память возвратила меня в тот ужасный, и вместе с тем – судьбоносный вечер, когда, дрожа от стыда и страха, не думая, что делаю, я села на заднее сидение машины, рядом с респектабельным мужчиной, одетым в шикарный серый костюм в легкую клетку, с фиолетовым галстуком на бежевой рубашке. Не сказав ни слова, водитель молча завел мотор, и машина мягко поплыла, дергаясь разве на ухабах да ямах, которых на нашей деревенской дороге было великое множество.

На мои плечи сразу же был наброшен клетчатый шерстяной плед, но я все не могла согреться, дрожа, как собачонка.

– На вот, выпей немножко коньяка, это тебя успокоит, – достав из небольшого портативного бара бутылку, тогда еще незнакомый мне мужчина, откупорил ее и, плеснув в бокал жидкость медового цвета, подал мне. Не понимая, что делаю, я залпом выпила коньяк – до дна. И мне действительно сразу же стало легче. Озноб прекратился, дыхание выровнялось, а тело почти полностью расслабилось.

– Вы кто? – улыбаясь возникшему вдруг чувству умиротворения, а вместе с тем – азарту от ожидания неизвестных приключений, я свободно откинулась на спинку.

– Меня зовут Андрей Топтанин. Я – очень богатый человек. А тебя как зовут... девочка?

– Меня зовут Лариса, и я вовсе не ребенок.

– А, даже так? – ухмыльнулся мужчина, и я краем глаза заметила, как он заговорщицки подмигнул своему водителю.

– Да! Мне уже девятнадцать лет, и я завтра должна была бы выйти замуж, – сказала я, надувая все еще покрашенные губы.

– И почему же «должна была»? Ты уже разве не хочешь?

Я поняла, что машина сбавила скорость, а потом и вовсе, съехав с дороги, остановилась на обочине.

– Нет, не хочу... поехали, – сказала я, испугавшись, что сейчас этот шикарный автомобиль превратится в тыкву, а я снова окажусь в болоте, у ног Романа.

– А ты смелая, – наклоняясь ко мне, Андрей ловким движением руки отбросил растрепавшиеся волосы с моего лица. – И личико так ничего себе, и пахнешь очень хорошо. Так ты, говоришь, еще не вышла замуж?

– Нет!

– И у вас еще не было первой брачной ночи?

– Не было... – буркнула я, осознавая, что меня ждет дальше, если я решусь поехать с этим мужчиной... но куда?

– Ты ведь все еще девушка, то есть... девственница, да?

– Ну да...

– А тот парень, это он – твой будущий муж?

– Ага, – блеснув глазами, я слишком дерзко уставилась в лицо Андрею. – Муж, объелся груш. Я видеть его не хочу больше! Да чтоб он сдох, падло!

– Фи, не надо так грубо, – кивком руки дав знак водителю, чтобы тот трогал, мужчина потом всю дорогу молчал.

А потом меня встретила столица...

Выйдя из авто в ночь, под сверкающее величие высоченного небоскреба, я просто очумела от нахлынувшего чувства восторга.

– Как красиво! – выдохнула я, всю кутаясь в свой плед, словно только он мог защитить меня от новой жизни.

– Нравится? – беря за плечи, Андрей покрепче прижал меня к себе. – А ты так ничего, здоровая. Ничего не болит?

– А отчего это я должна болеть? – хмыкнула я. – Мы, деревенские, как говорят, кровь с молоком.

– И ты такая же?

– А что, не видно?

– Ну... немного тощая, конечно, но вообще...

– Так я еще молодая! – дерзко вскинув подбородком, как мне тогда казалось, я поставила слишком любопытного олигарха на причитающееся ему место.

И впервые с наслаждением вдохнула столичный воздух, наполненный выхлопами машин, пронесшимися мимо нас со скоростью света, а еще – умопомрачительным ароматом дорогого мужского парфюма. Именно так и пахло мое будущее, и в тот момент я ни за что не хотела бы променять его на что-нибудь другое.

Наконец-то член Андрея достиг своего пика. В этот момент головка немного искривилась вверх. Такая его форма, наверное, способствовала наибольшему удовлетворению женщины. Не знаю, как кому, но мне поначалу было очень приятно заниматься любовью с этим опытным мужчиной. Я ни разу не обратила внимания на то, что он намного старше – подумать только, на целых шестнадцать лет! Даже напротив, меня это ужасно заводило. Искривленный же член, огромный и упругий, весь во вздувшихся венах, которые, словно корни огромного дерева, оплетали его ствол, и еще татуировки...

Да, мужское естество Андрея имело на себе татуировку. Этот милый шмель проникал в меня своим жалом всякий раз, когда мужчина решал заняться со мной любовью.

Именно поэтому я и решила как-то набить татушку на нежных складочках своего тела. Выбрав из множества эскизов, я остановила свой выбор на цветке лотоса – он символизировал Вселенную, гармонию, любовь. Да, мне было слишком больно, но я стойко выдержала весь процесс, и теперь шмель Андрея проникал внутрь моего цветка – как и положено было по сценарию.

Лаская бугристый член губами, я нежно обвивала его языком, немного заглатывая головку.

– Ах, хорошо сосешь, – мужчина надал темп, схватив меня пальцами за волосы, и это возбудило во мне преступную и постыдную чувственность. Ведь я уже как бы в мыслях принадлежала Алексу – хотя, по контракту, все-таки – Андрею.

Я слишком увлеклась, забыв даже о нежном юноше, подарившем мне надежду на спасение, по крайней мере – моего самолюбия. Но как только порадовалась этому открытию, образ красивого и слишком юного тела массажиста снова возник в моей голове, и волей-неволей я начала сравнивать его со своим тридцатипятилетним.

К моему счастью, я пока не знала, как выглядел мужской орган Алекса, но воображение мое всюду рисовало огромный фаллос (отчего-то блестящий и темно-коричневый), и каким он мог бы быть на вкус?

Наверное, что-то учуяв, Андрей настойчиво остановил движения и, вытянув свой скользкий член из моих губ, заставил взобраться к нему на колени.

Нет, он не насадил меня сразу же на свой торчащий орган, но установил его так, что тот расположился между лепестками лотоса. Делая движения снизу-вверх, мужчина вовсю скользил по мне татуированным стволом, осторожно сжимая мои маленькие грудки своими огромными лапищами.

– Тебе ведь хорошо, да, Лариса? – спросил Андрей, глядя на этот раз прямо мне в глаза. – Возможно, если ты расслабишься получше – сможешь зачать.

– Ага, – почти не врала я, потому что мне мешал чертов массажист, его образ просто-таки мелькал перед моим внутренним взором, все время улыбаясь и дразня.

– Нет, тут что-то не так, – угадывал мою тайну опытный мужчина.

А потом, резко запрокинув меня вверх тормашками, слишком быстро вошел. Его-то огромный член и разбил лицо Алекса на мелкие осколки, которые, по мере того, как Андрей ускорял темп, осыпались мелкой крошкой на роскошные ковры апартаментов.

И я снова кричала от оргазма, ощущая уверенные толчки внутри себя – и выброс семени, горячей пульсирующей струи, обещающей оплодотворить меня, зачать во мне желанного ребенка, который навеки заякорит меня в эту роскошную жизнь. А что будет потом... Нет, лучше и не думать.

Хотя, в своих мыслях я представила саму себя в роскошном подвенечном платье, и рядом... кто же рядом со мной?

«Да, лучше бы Алекс, – думала я. – Но и Андрей тоже ничего, к тому же я буду матерью его наследника. И сыночку будет лучше, когда с ним папа. Хотя... А если родиться дочь? И все равно, ведь это же будет родная кровь!»

Вспомнив слова Андрея о том, что сперма должна бы проникнуть внутрь меня как можно дальше, лишь только почувствовав, что его член опал, я ловко извернулась и заложила ноги на спинку кресла.

– Да ты просто акробатка! – похлопав меня по маленьким и крепким ягодицам, проявив таким способом некое подобие нежности, мой господин и партнер по контракту встал. – Умница, полежи так еще немного, сколько сможешь. А я, пожалуй, пойду и дальше поспать.

– А мне чем заниматься? – усилием воли «срачивая» нежные складки кожи, я молилась о том, чтобы сперма проникла куда надо.

«Ну же, маленький, цепляйся за яйцеклетку, – мысленно просила я какого-то сперматозоида, чтобы он проник куда надо, а потом превратился бы в моего будущего ребенка. – Вот ведь, для тебя там есть все условия, ты только ловчей двигайся, ну давай же».

– Это не мои заботы, – хмыкнул Андрей. – Разве у тебя есть какие-то проблемы, кроме как наслаждаться жизнью? Я что-то должен тебе по условиям контракта?

– Нет, что ты, прости, – опомнилась я.

– То-то же. И не смей мне тут причитать и ездить по мозгам. Я на отдыхе. И у тебя тоже есть свои заботы, не забывай о них, а то... Блин, как же ты меня бесишь в последнее время! Вроде бы взял девку из деревни, нормальную, тихую, скромную...

Да, иногда я забывала, какое место занимаю в жизни этого мужчины и вообще, в этой невообразимо роскошной жизни, и расслаблялась настолько, что позволяла себе вести себя как одна из них – этой своры олигархов, всего этого скопища напыщенных зануд, садистов, развратников, пресыщенных удовольствиями самцов. А также их дам – прихлебалок вроде меня, надеющихся яркостью перьев да блеском алмазов заслепить ту правду, которая каждый день включалась, словно телевизор, в их подсознании.

Но что поделать, так уж получилось, что за все нужно было платить свою цену. И моей платой были прутья золотой клетки.

Так я тогда воспринимала свою действительность, все больше и больше сожалея об утерянной свободе. Да, Ромка, конечно же, не подарок. Но ведь в своей деревне я хоть могла бы общаться с подругами, говорить с ними на одном языке, на любую тему, самой решать с кем мне спать и куда идти. А тут... Все было подчинено воле этого садиста, этого паука, обвинившего меня своей липкой паутиной, так что я все чаще чувствовала себя мотыльком, попавшимся в его сети.

– Да, прости меня... Андрей, – опомнившись, я даже стыдливо прикрылась покрывалом.

– То-то же! – и Андрей вдруг решил возвратиться ко мне, чтобы игриво потрепать по щеке.

«Словно собачонку», – подумала я, глядя в его голубые глаза и удивляясь, откуда же в таком красавце столько жестокости.

Но затем произошло что-то чудесное.

Пот просто градом валил с его лица, когда жестокий тиран, низко согнувшись, прикоснулся губами к моему животу.

«Чтобы благословить зачатие своего ребенка? Да ведь он же не меня любит, – и снова эти мерзопакостные мысли, подстрекающие меня к измене. Но мне никак не удавалось с ними справиться, только дослушать до конца. – Андрей эгоистично и бессовестно решил воспользоваться моим юным телом, чтобы зачать в матке своего отпрыска, только и всего. Я для него – обыкновенная самка! Но... какая разница? Если так – то он любит меня как будущую мать своего сына, или дочери, а разве это плохо? Глупая девчонка! Сейчас же опомнись! Одумайся!!! Не думай об Алексе! Вот кто-то, а ему ты уж точно не нужна! И если тебе с ним будет хорошо в постели, то уж точно этот неимущий парень не станет исполнять все твои прихоти, дарить тебе подарки и возить по морям да океанам! Но зато я познаю с ним любовь, настоящую, красивую, и у меня точно будет от него ребенок, ведь вон какой Алекс – красивый, сильный, страстный, пластичный... Опомнись!!! Какой ребенок? Да, Алекс тоже может быть богатым, и ты не будешь, живя с ним, доить коров и сажать картошку, но... Ты и не станешь купаться в роскоши! Ла-ри-са!»

Когда Топтанин ушел, я еще некоторое время полежала на кресле с поднятыми вверх пятками, борясь со всеми этими провокационными мыслями, а потом медленно сползла спиной на пол и, встав на ноги, пошла в ванную.

Это была безумно шикарная спа-комната. Пройдя сквозь дверь из черного стекла, я оказалась с глазу на глаз из океаническим побережьем. Так как дощатый пол моего «санузла» плавно перетекал в роскошную террасу, состоящую из нескольких бассейнов, заключенных в стеклянные квадраты, и ослепительно белого песка. А дальше были огромные камни, снова песок и волны, простирающиеся до самого горизонта.

Осторожно опустившись в бурлящую воду круглого джакузи, я легла на дно спиной и посмотрела вверх. Надо мной дыбились деревянные балки, расположенные в виде спиц зонта, они удерживали купол постройки. Справа и слева пространство скрывали огромные, во всю стену, зеркала. В них отражались высокие обсидиановые вазы, стоящие на полу. А также два напольных светильника-куба, внутри которых лежали белые кругляши, россыпь более мелких самоцветов. Еще шесть коричневых ваз с покрученными ветками внутри них стояли на белом песке, недалеко от дорожки-мостика, ведущего к беседке-бунгалу, устроенной прямо посреди воды.

Там я любила пить чай, укрывшись от невыносимого зноя островов и наблюдая за разноцветными рыбками, мелькающими у моих ног, стоило только коснуться пальцами воды.

А пока я наслаждалась купанием, в мою спальню вошла горничная и быстро убрала шоколадный фонтан, а также перестелила мою постель.

Возвратившись в комнату и нырнув под легкое одеяло, я взяла в руки свежий номер моего любимого журнала «Cosmopolitan». Откинувшись спиной на подушки, я сразу же принялась с наслаждением его читать.

Часть 2. В машину к незнакомцу

Тогда, в Москве, я тоже поутру проснулась в роскошной спальне.

Первое, что увидела сквозь полупрозрачный балдахин – тяжелые алые шторы с золотой нитью, плотно закрывающие окна, небольшие светильники, освещающие стены персикового цвета, ниша в стене напротив, разрисованная вычурными узорами.

Расслаблено потянувшись, я перевернулась на живот, утонув во множестве ярких подушек и подушечек, набросанных на огромной кровати кучей.

Я словно и вправду попала в сказку – интерьер этой спальни напоминал мне иллюстрации к «Тысяче и одной ночи».

В кровати я лежала одна, и это уже было хорошо – могла подумать, поразмыслить о том, что же со мной случилось и как быть дальше.

Моя деревня располагалась в ста километрах от Москвы, и если бы я только захотела, то могла бы даже сегодня туда вернуться – в этом меня заверил Андрей.

– Лариса, – еще вечером, сопроводив меня до дверей спальни, он объяснил. – Это твоя комната. По крайней мере, на эту ночь. Входи и чувствуй себя, как дома. Там есть все необходимое для первой ночи. Если захочешь, можешь сразу же лечь в постель, или искупайся.

– Спасибо.

Я постепенно осознавала, что мои родные, по всей видимости, сейчас ужасно волнуются обо мне. Ведь многие видели, как поступил со мной Роман. А потом – как вышел мужик, и как я села к нему в машину, уехала.

«А вдруг кто-то из ребят запомнил номера машины? – внезапная мысль пронзила мой мозг. – Ведь у Андрея могут быть из-за меня большие неприятности».

Господи, настолько же я тогда была наивной!

– Возможно, ты голодна? – когда я переступила порог и с открытым ртом осматривала «восточную сказку», заботливо спросил мужчина. – Да и вправду, я как-то не подумал. Ты вот что... иди там, займись пока чем-нибудь, а я прикажу принести чего-нибудь поесть.

– Нет, ничего не нужно, – очарованная тем, что увидела за дверью, я даже забыла о своих естественных потребностях – в еде и сне.

– Ну, тогда – до утра, я сильно устал. Поговорим потом.

– Спокойной ночи, – улыбнулась я на прощание мужчине, который, словно доблестный рыцарь, в самый нужный момент пришел ко мне на помощь.

И вот – даже привез в свой замок.

Когда за мной закрылась дверь, я сбросила из ног мужские туфли, предложенные мне в машине (как оказалось, у Андрея с собой всегда имелся запас обуви).

Ноги мои сразу же утонули в длинном ворсе красочного ковра. Я никогда раньше не видела ничего подобного. Эта огромная кровать под балдахином, размером с мою спальню в родительском доме, оранжевые светильники, отчего-то горящие даже тогда, когда в комнате никого не было, мерцание золота на шторах, странное сооружение – камин с куполом, свешивающаяся почти что до пола люстра, множество статуэток птиц в подсвеченных нишах, диванчики, кресло...

Внезапно мне стало холодно. И даже не из-за того, что в комнате был свежий воздух. Просто непривычность увиденного здесь, и то, что я тут находилась на правах полноправной хозяйки (хоть и на одну ночь), заставляло мое тело трепетать.

Ощувив неимоверно приятный аромат, я повела глазами и увидела его источник – на маленькой скамейке, прямо у изножья кровати, стояла белая аромалампа в виде изящной вазы, курящаяся благовониями. Тоненькая струйка дыма поднималась из ее узкого отверстия и рассеивалась в пространстве воздуха.

«Да ведь от этого можно удушиться, – подумала я, подходя к столику и, присев на корточки, рассматривая аромалампу. – И кто же ее разжег? Как непредусмотрительно, ведь от всего этого может возникнуть пожар».

Удивлению моему не было предела, когда я зашла в сказочной красоты комнату, освещенную множеством крохотных светильников, расположенных тут повсюду. В центре, на высоком квадратном пьедестале, был расположен круглый источник, назвать который ванной у меня не повернулся бы язык. К моему огромному изумлению, он был доверху наполнен водой, над поверхностью которой поднимался пар. Рядом стояла деревянная тумбочка с горой белых полотенец. За ней – белая кровать (это теперь-то я знаю, что это был стол для массажа) со сложенным махровым одеялом, поверхность которого была украшена цветами орхидей, а также стоял небольшой поднос с тремя крохотными бутылочками.

«Наверное, там мыло и шампунь, – подумала я и, сбросив из себя одежду, а также взяв три пузырька, по удобным ступенькам взобралась на «пьедестал».

– Да это же джакузи! – я не смогла удержать громкий возглас восторга, когда, опустившись в воду, увидела множество крохотных огоньков, освещающих внутренность ванны по периметру, а также – отверстия сифонов.

Поколдовав с кнопками, я создала мощные водяные вихри. Потом, удобно оперевшись о спинку, расслабилась – любуясь декоративным деревцем, стоящим рядом в бежевой фарфоровой вазе (на его тонких, извивающихся ветках тоже «цвели» орхидеи).

Назвать купанием это блаженство было нереально. Я словно умерла и, минуя чистилище, сразу же попала в райские сады.

Но, сколько бы ни длилась эта чудесная спа-процедура, рано или поздно мне все-таки нужно было выбираться из воды.

– А кто же выключит воду, сольет и уберет тут все? – опять спросила я, будто бы сама себя, но все-таки надеясь, что кто-то меня услышит и, возможно, даже даст ответ.

Тем не менее, не дождавшись никакого сигнала, я взяла первое, лежащее сверху полотенце, и оно оказалось длинным махровым халатом, таким мягким, пушистым и белоснежным, что мне даже как-то неловко было одевать его на себя.

Увидев возле кровати тапочки, я погрузила в них ноги и, набросив на мокрые волосы капюшон, пошлепала к кровати.

К моему удивлению, аромалампа уже исчезла, а на ее месте стояла ваза, доверху наполненная фруктами.

– Ага, груши, персики, киви, хурма, ананас, ... а это что?

Взяв в руку некое подобие зеленого яблока, я с интересом рассмотрела его бугорчатую поверхность. А потом, решив, раз все это тут стоит, для меня – значит, мне можно попробовать, откусила кусочек. Мякоть этого неизвестного мне плода была необычайно ароматной, белой и сочной. Закрыв глаза от наслаждения, я скушала эту вкуснятину до последней чешуйки.

Вытерев волосы халатом, аккуратно положила его прямо на мягкий ворс ковра. Нырнув под яркое покрывало, я удобно устроилась среди множества подушек и, не имея сил даже на мысли, мгновенно провалилась в крепкий и целебный для моей психики сон.

И вот, утро встретило меня все той же яркостью. Вокруг была непривычная тишина, и я вспомнила одно замечание бабушки.

– «Да ну ее, ту Москву, ни за что бы не хотела в ней жить! – возмущалась она, только лишь услышав, что кто-то из наших, деревенских, решил обжиться в мегаполисе. – Грохот, наверное, стоит такой, что и не уснуть! Сколько там машин, а людей – тыщи, миллионы, с ума можно сойти! А воняет-то как!»

– «И ничего, бабулька, не воняет, даже напротив», – улыбнулась я, ощущая приятный аромат, витающий в воздухе. Да и воздух был какой-то странно свежий, хоть окна, я видела, были закрыты.

«Кондиционер, – решила я, вспомнив рассказы крестной. А еще я видела эти приспособления на стенах многоэтажек, висят такие тумбы. – И грохота нет никакого...»

Наверное, еще было слишком рано. Я не могла понять, утро уже, или еще ночь, так как комната освещалась только светильниками. Но спать мне не хотелось.

«Вот бы попить воды, что-то меня сушит», – подумала я.

И вдруг, привстав на локтях, с удивлением увидела, что вместо вазы с фруктами на столике у подножия кровати стоит графин с водой, а рядом – два стакана.

– Чудеса, да и только! – хмыкнула я.

А затем, кутаясь в покрывало, сползла с кровати и, подойдя к графину, налила себе попить.

Вода была необычно вкусной, прям-таки кристальной, с еле ощутимой кислинкой.

– Кто же ты, неизвестный мне джин? – загадочным голосом прошептала я, дурачась. – Ага, ты, наверное, немой? Ну что ж... и все равно, спасибо!

А потом, вспомнив, какой сегодня день – я ведь должна была выйти замуж за Ромку! – ощутила легкое покалывание в области желудка. На миг мне стало страшно.

«Лариска, да что ж ты учудила, – маминым голосом отозвалось в моем мозгу. – Ты же столько проблем создала для своих родных! Так нельзя поступать, это безответственно, глупо, некрасиво, чудовищно, эгоистично! Можно ведь было как-то по-другому, не так! А как?.. Чтобы Ромка Иванов стал моим мужем? Чтобы эта мразь, в единый миг убившая во мне любовь... а была ли любовь на самом деле, или я просто хотела выйти замуж, чтобы заставить подруг себе завидовать? Да, скорее всего, так оно и было. Но со свадьбой я, конечно же, погорячилась... А с другой стороны, я ведь не требовала свадьбу, это все мои родители, это они решили созвать такую уйму народу, вот пусть и теперь и погуляют, но только без меня».

Очарованная уютным светом, всей этой красотой, окружающей меня, я незаметно для самой себя снова погрузилась в полудрему. Я лежала среди всей этой роскоши, чувствуя себя восточной принцессой, красоткой-Шахерезадой из «Тысяча и одной ночи», любуясь неведомым мне миром из-под полусомкнутых ресниц.

Как вдруг легкая ткань полога немного качнулась, сообщив мне о том, что дверь в комнату открылась.

Сон мой мгновенно улетучился, но я даже не шелохнулась, чтобы не выдать того, что уже не сплю.

Осторожные шаги по ковру, шумное дыхание...

«Это Андрей, хозяин, – вспомнила я, что нахожусь в квартире этого мужчины. – И что ему от меня надо?»

– Лариса, ты уже проснулась? – услышала я его низкий, с хрипотцой голос.

Все-таки открыв глаза, так как ресницы мои, помимо воли, трепетали, выдавая меня, я смущенно улыбнулась и прошептала:

– Здравствуй... те...

– Ну как спалось?

– Спасибо, хорошо...

– Наверное, слишком хорошо, ведь уже полдень, – огорошил меня этим сообщением Андрей. – Ну и соня же ты! Я бы не будил, но, знаешь ли, начал немного беспокоиться, мало ли там что. А вдруг, думаю, на тебя напала хандра, или ты решила больше никогда не подниматься с кровати.

– Да нет, что вы, – я резко села, стыдливо кутаясь в огромном покрывале.

– Ах, да ты скромница! – протягивая руку и касаясь моей щеки (на пальце я заметила массивное кольцо), улыбнулся мне мужчина. – А я-то думал, что нашел себе невесту. Но, видно, ошибся... Или нет?

– Я... Да... Просто...

– Ты не волнуйся, Лариса, я все прекрасно понимаю. Тебе нужно время, чтобы привыкнуть, и все такое, да?

– Ага... – по-глупому ответила я тогда то первое, что пришло мне на ум.

– Только вот, у меня-то нет желания ходить вокруг да около. Поэтому придётся тебе поторопиться с решением, – и мужчина тяжело присел на край постели. – Ты меня понимаешь?

– Что... Вы хотите? – дрожащим от волнения голосом спросила я.

– Скажу прямо: ты мне нравишься. И если ты здорова, я предлагаю тебе контракт.

– Какой контракт? – прошептала я, не вполне осознавая смысл этого слова.

– Контракт совместного проживания с условием рождения ребенка, за приличное вознаграждение, конечно. Это мы обговорим потом.

– Но я...

– Все будет по закону, и тебе нечего бояться.

– Но...

– Говори быстро, я не привык ждать, у меня нет для этого времени. Если согласна – тебя сейчас же осмотрит врач, он ждет там, за дверью. А нет – мой шофер отвезет тебя обратно в твою деревню. На свою свадьбу, думаю, ты еще успеешь. Так как?

– А можно мне подумать? – решила я хоть немного оттянуть время, потому что, по сути, ничего толком не решила.

– Нет, нельзя, – категорически отсек мою просьбу Андрей. – Мне тридцать пять лет, я только что развелся с очередной женой. Я достиг определенных жизненных вершин. И знаешь, какой самый важный урок вынес из всей этой кутерьмы? Решения принимать, и действовать нужно сразу же и без раздумий. Замешкался хоть на миг – и все пропало, твою нишу займут другие. Так что, Лариса, решай немедленно: или возвращаешься обратно в деревню и выходишь замуж за своего тупого мальчишку, или – становишься моей полноправной партнершей. А потом, если все завершится, как надо, получишь... кругленькую сумму на свой личный счет, да еще и эту квартиру в придачу. Так как?

– Я... просто...

– Да или нет?!

– Да!

– И не надо называть меня на «вы», в сложившейся ситуации, да и вообще, я для тебя Андрей.

Я молча кивнула головой.

В момент принятия решения перед моим внутренним взором пронеслись картинки: я, лежащая в луже у ног пьяного Романа; старый покосившийся дом моих родителей (где мы с мужем жили бы после свадьбы); разбитая деревенская дорога; единственный магазин с протухшей селедкой и толпой вечно пьяных мужиков; облезлая лошаденка, служащая также средством передвижения. А еще – моя крестная из Питера, тетя Соня, с короткой эффектной стрижкой, отдающая маме свои обноски. И наконец, я – лежащая в волшебной комнате с джакузи...

– Вот и хорошо, – убирая покрывало, Андрей осторожно притронулся к моей оголившейся груди и, заметив на коже пупырышки, немного нахмурился. – Надеюсь, я тебе не противен?

– Нет, – не соврала я.

– И давай так, никаких глупых эмоций, ужимок и хождений вокруг да около, все должно быть конкретно и по-деловому. Лгать не буду. Мне нужен ребенок, тебе – красивая жизнь, о которой мечтают все женщины. Если тебя это устраивает, остаешься.

– Ага, – согласилась я, ощущая, как между ног у меня появляется предательское возбуждение.

Потому что, даже не смотря на то, что это, по сути, был совершенно чужой мне человек, мужчина выглядел великолепно. Чистый, холеный, хорошо пахнущий; его тело выглядело натренированным и сильным – таких я видела только по телевизору.

Особенный же шарм Андрею придавал его статус. И кто бы что ни говорил, но богатство очень украшает мужчин. Ведь если он добился такого положения, если владеет всем этим, может позволить себе любую прихоть, да что там – множество таких, как Ромка, будут мечтать, чтобы ему прислуживать – только за это можно простить любые изъязны, как тела, так и характера. Этот же богач выглядел так, словно только что сошел с экрана крутого вестерна, да и пахло от него очень сексуально.

– Да что же ты дрожишь? – нахмутив брови, олигарх провел рукой по моему бедру, а потом набросил одеяло. – Неужели тебе тут и вправду холодно?

Словно разряд тока пронесся по моему телу от его касаний, между ног появилась влага, голову окутал туман, и на глазах появились слезы – все признаки возбуждения.

И что за нелепая реакция! Я что, действительно потекла от вида незнакомого мне мужика? Лежа в чужой кровати, в чужом доме?

– Да нет... Просто, я не привыкла, чтобы вот так... – совершенно охрипшим голосом сказала я и облизнула губы.

Олигарх, наверное, все поняв, только хмыкнул. Краска стыда залила мне лицо, я ощутила трепет желания. Еще мгновение, и я бы запустила под одеяло руку, так как зуд возбуждения, появившийся там, просто выкручивал мне все нервы, заставляя надсадно дышать.

Мне было неловко еще и от того, что Андрей, по сути, все это видел. Но, наверное, он не мог воспользоваться ситуацией, так как хотел сначала проверить, здорова ли я. Оно и понятно, такой мужчина не набросится на первую попавшуюся девушку. Тем более, что привез он меня сюда с конкретной целью. Так что, все еще впереди и ему не нужно было спешить. В отличие от меня, всюю истекающей слизью, еще чуть-чуть, и готовой умолять мужчину лечь ко мне в постель.

Смилостивившись, Андрей наконец-то отстранился. А потом резко встал с кровати.

– Надежда Павловна, входите, – позвал мужчина и, не удостоив меня даже взглядом, словно я была не его будущей невестой, а какой-то обычной девушкой, посторонней и случайной, быстро удалился.

Вместо него в комнату вошли двое – врачиха средних лет, одетая в белоснежный халат, с косынкой, покрывающей ее волосы. И какой-то хилый очкарик. Он нес в руках коробку.

– Ложитесь на кровать, – скомандовала женщина. – Мне нужно вас осмотреть и взять анализы.

А потом, одев с помощью ассистента резиновые перчатки и раздвинув ноги, она внимательно осмотрела мои наружные половые органы.

«Да она же все сейчас поймет, – замерев от стыда и страха, подумала я, все еще ощущая дрожь возбуждения. – Хотя, какая разница? Кто она такая, чтобы я боялась ее впечатлений? Это ее работа. Да ей должно быть и понятно, зачем ее вызвали сюда – чтобы осмотреть очередную забаву олигарха. Может быть, она уже не раз к нему приезжала. Только, я постараюсь остаться тут подольше, если не навсегда».

Вот, взяв в руки какое-то приспособление, Надежда Павловна склонилась надо мной и погрузила его мне во влагалище. Я инстинктивно сжалась и поэтому почувствовала легкую боль.

– Ой, – пискнула я. – Что вы делаете?!

– Расслабьтесь и лежите, все будет нормально, я хорошо знаю свое дело и никакого вреда вам не причиню, не бойтесь.

– Ну как же? – возмутилась я. – А если вы там что-нибудь порвете, а потом еще скажете, что я гулящая?

– Я повторяю, все будет нормально, – снисходительно улыбнувшись, врачиха продолжила осмотр.

Взяв нужные ей мазки, а также – кровь из пальца и даже из вены, под внимательным и пытливым взглядом очкарика, она помяла мою грудь, заставила открыть рот, потом повернула к себе спиной и провела пальцами по хребту.

– Ну вот и все, – сказала женщина, отдавая парню перчатки, которые тот, как и все инструменты, пробирки-коробочки, быстро и аккуратно сложил в свой ящик. – Через час результаты будут готовы. До свидания.

– До свидания, – сказала я, сев на кровати и поджав под себя ноги – словно была зверем, загнанным в ловушку.

Лишь только за посетителями закрылась дверь, я быстро метнулась в ванную и постаралась смыть из себя все их касания, а также – остатки позорного возбуждения.

Холодная вода из душа ровными потоками лилась в белый фарфор поддона, исчезая в золоченом кольце слива (а, может быть, и в золотом). Я хорошенечко намылилась ароматной пеной, долго скреблась мочалкой, чтобы привести в порядок нервы. И, наконец, почувствовав, как снова возвратилась в свое привычное, нормальное состояние, решила полежать в джакузи.

«А вдруг все-таки со мною что-то не так? – размышляла я, нежась в пенящихся струях и млея от бурлящей вокруг меня воды. – Может же быть, что я ношу в себе инфекцию и даже не подозреваю об этом? Или у меня какая-то патология, которую врачи не разглядели – при обычном осмотре? Да и когда я еще проходила тот осмотр? Разве в школе, но то было давно. А вот теперь – придут результаты, олигарх о них узнает, и прикажет отвезти меня обратно. Эх, зря я только не воспользовалась ситуацией и... И – что?! О чем я только думаю! Суток еще не прошло, как я среди всей этой невыносимой роскоши, а вон уже какие мысли посещают мою голову! А интересно, сколько же я могу получить за рождение ребенка? Неужто много? Говорил, что хватит до конца жизни... А что если миллион! Да и квартирка так ничего себе, если продать, можно потом купить какую-то другую, да и родителям помочь. А ребенок? Он ведь не отберет его у меня?..»

Набросив на разнеженное от купания тело белый махровый халат и обув тапочки, я вошла в комнату и увидела на столе поднос с завтраком.

Почувствовав внезапный приступ голода, я набросилась на еду и смела все до последней крошки – яичницу с сыром и беконом, салат из капусты и всякой зелени, кружочки колбасы, приправленные острым соусом, огромный хрустящий круассан с маслом и повидлом. Потом запила все чашкой горячего какао и запечатала небольшим шоколадным батончиком! Вконец, отхлебнув немного из стакана с соком, решила, что с меня довольно.

Насытившись, я села в кресло и, взяв в руки пульт от телевизора (что-что, а с этим чудом техники я умела управляться хорошо), нажала на кнопку «пуск»; картинка сразу же ожила. Комнату наполнили звуки ритмичной музыки – на огромном плоском экране прыгали три девушки, занимающиеся зарядкой. И я решила позаниматься вместе с ними. Тем более – чем же еще мне можно было тут заняться?

Немного попрыгав и даже вспотев, я плюхнулась обратно на диван и, бессмысленно переключая каналы, уставилась на экран, стараясь выбрать что-нибудь интересное.

Вдруг передо мной мелькнуло знакомое лицо. Это была Хюррем Султан из «Величественный век». Я уже видела этот сериал (правда, не все серии), и он мне ужасно нравился. Поэтому, уставившись в экран, я забыла обо всем на свете. До той поры, пока не началась реклама.

Нажав на «выключить звук», я потянулась рукой к подносу, взяла оттуда стакан и допила сок. А потом, с пультом в руках, пошла к кровати.

Упав спиной на мягкий матрас, я устроилась поудобней.

И вот прошел час. Кино закончилось.

– И что бы такого еще посмотреть? – спросила я сама себя.

Найдя «Барышня-крестьянка», я даже заурчала от предвкушения того, как же сейчас восприму это реалити-шоу, раньше так сильно меня огорчающее – ведь я жила в деревне. Но это было прежде, а теперь – у меня появилась надежда на то, что роли поменяются.

– Ну-ка, ну-ка... – ухмыльнулась я, наблюдая, как барышня с накачанными, словно вареники, губами, ковыляя на своих слишком тонких ножках (да еще и обутая в туфли на неимоверно высокой шпильке) по разухабистой деревенской дороге, таща непосильный чемодан в своих холеных ручках. – Ну и что, как тебе тут? Ага, давай, поспеши почистить свой сортир. Сейчас тебе тут какая-нибудь баба Маруся или дед Федор зададут жару, будешь помнить потом всю жизнь!

И правда, «принцессе» Илоне сначала пришлось попытаться подоить корову, потом убрать сарай, собрать яички у кур. Напоследок, вместе с хозяйкой приготовив ужин – наваристые щи со свиного желудка, барышня улеглась спать голодной.

– Ну и поделом тебе, – съязвила я, ощущая подъем самомнения и всех-всех жизненных сил. – Будешь знать, как живут обычные нормальные люди. Может быть, немного опустишься с небес на землю.

Я снова ощутила жажду. Решив утолить ее с помощью винограда, огромная гроздь которого возвышалась в стеклянной вазе, привстала на кровати.

Как тут дверь открылась. Я еще успела переключить канал – как нарочно попала на показ мод – и в комнату вошел Андрей. Лицо его выглядело довольным.

– Анализы у тебя чудесные, как я и думал, – своим сообщением он огорошил меня прямо с порога. – Так что можно готовиться к подписанию контракта.

– А мы ведь поженимся тоже, свадьба будет? – спросила я.

– Ты ностальгируешь по своему парню? – на губах мужчины заиграла издевательская ухмылка.

– Совсем нет. Но нужно ведь сказать моим родителям и все такое.

– Ах да, я ведь забыл! – наиграно закатывая глаза, Андрей все ближе подходил к моей кровати, так что я, почувствовав какую-то угрозу, вдруг вся напряглась и вжалась спиной в подушки.

По подиуму дефилировали худосочные красотки, теперь они демонстрировали изящное нижнее белье, и я, помимо своей воли, увлеклась просмотром настолько, что просто-таки не могла оторвать от них свой очарованный взгляд.

– Что, нравится такое? – кивнув в сторону экрана, спросил у меня Андрей.

– Вообще-то да, – не зная, что же мне делать, я все-таки мельком посмотрела на мужчину. Но потом – обратно на экран, оттуда доносилась моя любимая мелодия.

И тут он вдруг рывкнул:

– Ложись!

– Но...

– Ах да, родители, – и снова эта насмешка во взгляде. – Я забыл. Так вот, крошка, если сейчас я удостоверюсь – сам – что там у тебя все нормально и мне с тобой комфортно, мало ли что? – тогда, возможно, пошлю к ним своего шофера, чтобы привез документы, поняла?

– Ага...

Страх ледяными клещами ухватил меня за грудь, морозом сыпануло по коже, руки задрожали. И чтобы не выдать своего испуга я натянула на себя покрывало и тихонько попросила:

– Хочу попить.

– Сейчас я тебя напою... Впрочем нет, это будет немного позже. А теперь, Лариса, раздвинь ножки и расслабься, мне нужно кое-что проверить.

И тут же покрывала были отброшены в сторону, а мое девственное тело, не познавшее еще мужчину, дерзко и беспощадно распростерто по кровати.

Сбросив из себя черный шелковый халат, Андрей, словно удав, обвил меня всю, поработил, связав по рукам и ногам, придавил собой к податливой поверхности ложа.

И, не успев даже опомниться, я стала женщиной!

Я слышала о том, как все это происходит в жизни, но и подумать не могла, что у меня случится именно так. Легкое касание к животу, твердость между половыми губами, резкий толчок, шемящая боль – и ощущение наполненности.

– Ну что, было не слишком больно? – беря меня пальцами за подбородок и глядя прямо в лицо, когда я, испугавшись происшедшего, тихонько заскулила, спросил Андрей. – Я постарался.

А потом, вытащив из меня свой член, он увидел на нем кровь.

Но это его не остановило, и мужчина, победоносно улыбнувшись, воткнул свой отросток в меня обратно.

– Теперь я точно знаю, что у тебя первый, – легонько кусая меня за шею, пахнущую дорогим шампунем, сказал Андрей. – У меня, знаешь ли, в этом деле огромный опыт. Я даже не считал, сколько целок избавил от ненужной для них преграды. И почти всем платил, такое вот было воспитание. И тебе тоже заплачу, не дрожи.

И все это во время осторожных фрикций.

– Сейчас я тебя растормошу...

Мне и вправду не было больно, если не считать тот единственный момент разрыва девственной плевы. Даже напротив, потом, мягкое скольжение внутри меня подняло со dna сознания неведомую доселе чувственность. Мне было одновременно и стыдно, и необычно, и восторженно радостно. К тому же теперь я понимала, что назад мне дороги нет. Утратив девственность, я вообще уже не могла возвратиться в деревню, чтобы выйти замуж за Ромку. Ведь, узнав обо всем, что со мной случилось в Москве... А потом – слух о моем падении быстро разнесут на своих языках сплетники, и мне тогда хоть в омут с головой.

«Все, я теперь другая, – качаясь в такт толчкам внутри меня, я, как ни странно, могла размышлять о своей дальнейшей жизни, принимая судьбоносные решения. – Мне нужно смириться, принять, привыкнуть и постараться полюбить хотя бы на время, пока не забеременею. Ведь только так я и смогу стать своей в этом мире богатства и роскоши. Я не хочу назад. Это мой дом, и мой мужчина. Все».

– Для неопытной девушки ты очень даже ничего, – после того, как семенная жидкость влилась в мое тело, сказал Андрей. – Но не прельщайся, я сейчас забочусь лишь о том, что мне от тебя нужно, не более того.

Я не знала, стоит ли мне что-нибудь отвечать этому самоуверенному и жестокому мужчине, поэтому благоразумно промолчала. Хоть в душе у меня бушевала буря, и даже ураган эмоций.

«Возможно, ты сильно ошибаешься, – глядя на его широкую спину, на красивый изгиб шеи, на этот жесткий ежик светлых волос (когда он одевался), думала я. – Это только бездушная машина ничего не может чувствовать и ощущать. Но ты – живой человек, поэтому, что бы ни творилось теперь в твоей голове, и что бы ты ни думал, время нас рассудит. Не может же такого быть, чтобы такой зрелый, умный мужчина, такой пылкий и страстный, имел черствое сердце. И если даже там сейчас лед, я попробую его растопить. Ведь каков у меня выбор, после всего?»

И когда Андрей покидал мою комнату, я больше не смотрела в телевизор. Я провела этого мужчину затуманенным взглядом преданной женщины, только что познавшей физическую любовь.

Это были новые для меня ощущения. Вопреки всему я испытывала удовлетворение, хоть и разбавленное неуверенностью и страхом, а также стыдом. Но гордость моя не была уязвлена,

ведь я, по сути, позволила этому мужчине сделать с собой такое. Так кого же винить? На кого мне обижаться?

Завернувшись в одеяло, я постаралась обдумать все то, что со мной произошло, и незаметно для самой себя уснула.

Проснувшись я, когда стрелки на часах показывали шестнадцать ноль-ноль.

Потянувшись, вдруг вспомнила свой первый половой акт и, подняв одеяло, посмотрела на простыню. На ней было небольшое пятнышко от крови, а также – паучья сетка коричневых мазков. Зато внутренняя часть бедер, промежность, а также попа просто-таки слиплись от вязкой жидкости, излившейся из моего влагалища.

Отчего-то вдруг почувствовала себя так, словно я – жестяная банка, откупоренного не кем-нибудь, а олигархом, миллиардером, властелином жизни.

Приведя сама себя (как могла) в порядок, я одела домашний брючный костюм и произвела осмотр в огромных двухуровневых апартаментах Андрея. Где мне, по всей видимости, и придется некоторое время жить – вместе с хозяином квартиры.

Только ... где же был мой мужчина?

Я бродила по огромным комнатам, словно по музею, заглядывала в ящички, листала книги, нюхала цветы на подоконниках, переставляла бутылочки и изящные статуэтки. На кухне открыла холодильник; достав оттуда йогурт, отпила прямо из бутылки. Подойдя к балкону-террасе, несмело открыла дверь. И сразу же погрузилась в свист ветра и оглушительный городской шум, доносящийся ко мне снизу несмелыми отголосками эхо. Я просто затаила дыхание, разглядывая сверху мельтешащие точки – машины, людей, квадратики домов, узкие черточки дорог и даже пролетающих мимо птиц. Было холодно, поэтому, продрогнув до костей, я поспешила вернуться обратно в {свою} квартиру.

Слоняясь туда-сюда, я забрела в мини-спортзал. Сев на велотренажер, попробовала покрутить педали, что-то нажала, и сразу же, в окошечке экрана напротив, появилась бегущая впереди меня дорога, заиграла музыка.

Мне не хотелось снова вспотеть, да еще и промежность ныла – все-таки я подверглась, хоть и естественной, но все-таки операции, поэтому решила, что нескольких круговых движений с меня будет достаточно.

Поднявшись по широкой лестнице на верхний уровень, в огромной гостиной я увидела аквариум с плавающими там рыбками – во всю стену. Сев в кресло напротив, я просто-таки не могла оторвать свой восхищенный взгляд от этого светящегося стекла, наполненного прозрачной водой, разноцветными камушками по дну, живыми существами, фонтанчиком из воздушных пузырьков и зеленью водорослей.

Наконец, почувствовав голод, я поднялась на кухню. Взяв бутылку с йогуртом и немного сыра, отправилась в свою спальню. И каково же было мое удивление, когда на прикроватном столике увидела поднос с едой!

«Кто его сюда принес?» – подумала я, недоуменно оглядываясь по сторонам, так как за все это время не услышала никаких иных звуков, кроме своих шагов.

Это так и осталось для меня в тот момент секретом. «Возможно, в доме есть какие-то дополнительные проходы – служебные коридоры, входы и выходы?» – думала я, так как, тогда, обо всем этом еще не знала.

Покушав, я немного заскучала. Мне было странно, что вот, нахожусь в жилище мужчины, а его самого как бы здесь нет. Ведь у себя дома, в своей деревне, я к такому не привыкла. Мой папа всегда был на своем месте – в прихожей на диване, где неизменно смотрел телевизор с бутылкой пива в руках. Мама бегала туда-сюда, что-то готовя, убирая, стирая, или же хозяйничала в хлеву, на огороде. И было редкостью, чтобы я смогла побыть там в совершенном одиночестве. Даже когда папа засыпал, а мама пропадала во дворе, я все равно знала, что скоро кто-то из них меня окликнет. Потому что дел было невпроворот. И только поздно ночью,

когда, наконец-то выяснив свои отношения (читай – поругавшись и даже помахав кулаками), мои родители засыпали в супружеской постели, я наконец-то могла остаться один-на-один со своими мыслями. Но это было каких-то несколько минут, пока я не усну. С утра же все началось по новому кругу. А тут...

– Эй, Андрей, где же ты? – подходя к (все так же подсвеченной) нише и разглядывая фигурки диковинных животных, стоящих в ней, словно зовя привидение пропела я.

Ответа, конечно же, не дождалась. Разочарованно вздохнув, взяла в руки пульт.

«Эй, папаня, – мысленно ухмыльнулась я. – Как ты там? Вот, наконец-то и я получила в полное распоряжение свой собственный телевизор».

Потому что дома не имела права переключать каналы, если диван был занят папой. А занят он был им в последнее время почти что постоянно. Мой папа давно уже нигде не работал. Из дня на день он тупо деградировал, лежа на своем лежаке, и, по словам мамы, от этого не было никакого спасения.

– Хоть бы только водку не начал пить, – говорила она, поглядывая в окно, за которым был виден угол магазина, да вдалеке еще поблескивала куполами новенькая церквушка. В нее-то и ходила моя мама, прося бога о помощи и исповедуясь во всех своих горестях молодому батюшке. А еще она там ставила свечки и молилась о том, чтобы я удачно вышла замуж.

Когда же мне посватался Роман, она от радости даже заказала молебен. А я...

«Прости меня, маменька, – невидящим взглядом уставившись в голубой экран, мысленно попросила я. – Ты ведь хотела для меня счастья. Возможно, что все будет именно так, как ты хотела. Вот увидишь, ты еще станешь мной гордиться да хвастаться перед соседями, когда я приеду в деревню на собственной машине».

Я уже было подумала, что так до ночи и пробуду одна в этих огромных апартаментах, и только призрачная прислуга составит мне компанию, да и то – так, что я никого не смогу увидеть.

Но скоро в мою дверь несмело постучались.

– Входите, – обрадовавшись хоть кому-нибудь живому, слишком громко крикнула я.

И тут же в комнату вошел мужчина – высокий, с седыми волосами, широкими плечами и крепкими, оголенными по локоть руками.

– Здравствуйте, я ваш личный массажист, меня зовут Егор, – представился он.

– Лариса... – удивленно вскинув брови, ответила я, никак не ожидая такого сюрприза. – А зачем мне массаж? Что-то я не пойму, спина вроде бы не болит...

– Я из фирмы «Роял Фэм», – стоя по стойке смирно и теребя в руках ручки от внушительных размеров плоского чемодана, почтительным голосом сказал он. – Наше агентство получило заказ на этот адрес. Можно мне приготовить оборудование?

– Я же сказала – в массаже не нуждаюсь!

Поняв, наверное, по интонации моего голоса и по поведению, что я за птица, массажист меж тем прошел в комнату, открыл свой чемодан – и разложил его в виде плоского стола.

– Понимаете, Лариса, – достав из кармана зеленого халата бутылочку, Егор полил жидкостью из нее на руки, а потом растер ее по своим широким ладоням. – Массаж нужен не только тогда, когда уже что-то болит. Нормальный, заботящийся о своем здоровье и приятной внешности человек нуждается в нем, по сути, от первых дней и до конца жизни.

– Да?..

– Когда в последнее время вам делали массаж?

– Никогда, – нахмутив брови, пробубнила я, так как мне вдруг сделалось неловко из-за своей дремучести. А также -и от покровительственно-снисходительного тона этого представителя иного света.

Но я же не была в этом виновата. Я – девушка из другого мира! Золушка, попавшая сразу же на бал, прямиком из тыквы. Хотя... привезли-то меня во всю эту роскошь на «карете», к тому же – лично «принц».

Так что, вскинув подбородок вверх, я слишком пристально и даже вызывающе посмотрела на мужчину. И он сразу же включился в ситуацию.

– Прошу прилечь на стол, – став в сторонку и сложив на животе руки, сказал Егор.

– Как? Вот так, одетой?

– Как вам будет угодно, но лучше – снимите костюм.

– А белье?

– И его тоже.

– Ну уж нет! – ухмыльнулась я. – Если уж необходимо пройти эту процедуру, то только в трусах и в лифчике.

– Хорошо, ложитесь.

А потом, ощутив под собою мягкую обивку, я вся сжалась, ожидая, когда же эти огромные лапищи начнут что-то там со мною делать.

Я и вправду никогда еще не была на массаже, потому что в нашей деревне, я слышала, его делала медсестра тетя Рая, и то, только тому, кто в нем остро нуждался. А это были или старые бабульки, страдающие радикулитом, или мужики, у которых от поднятых тяжестей сместились диски. А чтобы вот так, ни с того ни с сего, – и позволить кому-нибудь себя облапить?

Теперь же мне не приходилось выбирать. И когда к моей спине притронулись руки Егора, я вся сжалась. Но по мере того, как он гладил, хлопал и разминал мои мышцы, мне становилось все более приятно. И ничего, что это был не Ромка и даже не Андрей.

«Ромка?!..» – уловив эту связь между массажем и воспоминаниями о бывшем, я вся просто содрогнулась. А потом, все больше расслабляясь под умелыми руками массажиста, продолжила размышлять: – А ведь раньше мне очень нравились его объятия, его страстные поцелуи. И, может быть даже, еще вчера ночью, я стала бы женщиной этого парня, да что там – женой! Как же все-таки хорошо, что он открыл свое нутро прежде, чем все это случилось. Ведь тогда бы я ... не встретила Андрея? Ну и пусть! Не это самое страшное! Просто тогда бы я вынуждена была всю жизнь терпеть возле себя морального урода, так как не появившись Андрей, Ромка бы таки всунул мне свой член в рот и заставил бы довести дело до конца. И что тогда? Возможно, протрезвев, он бы и раскаялся в содеянном. Но как бы мне потом жить с ним? И все те свидетели моего унижения... Они все потом хихикали бы надо мной, перешептываясь да злословя за моей спиной. А Ромка... если он по молодости такой, что было бы потом? Ведь у нас в деревне все мужики немного выпивают, и мой муж, без сомнения, не был бы исключением из них. И как? Вся моя жизнь превратилась бы в сплошное унижение, в ожидание того – выпившим мой муж придет домой, или как стеклышко? И, слава богу (не молитвами ли маменьки?) – судьба распорядилась совсем иначе. И пускай мой – господи, мой?! – Ромка теперь ищет себе другую дуру, если таковая после всего найдется!»

Лишь только Егор закончил делать массаж и, подав мне руку, помог встать на пол, я набросила на себя халат – как тут в комнату снова постучались.

Не дождавшись моего разрешения, дверь открылась, и в нее вошло нечто.

Я сразу же опешила: это была высоченная человеческая особь – не то мужчина, не то женщина. Одето оно было в серый брючный костюм – штаны и пиджак – и белую рубашку с кружавчиками, на ногах – черные лакированные туфли на высоченной платформе; на голове – копна из разноцветных прядей, глаза подведены черной тушью, губы толстые, крохотный носик вздернут...

– Я – Юра Лосев, – все-таки мужским голосом представился мне необычный посетитель. – Парикмахер. Стилист. Слышали обо мне?

– Нет...

– А это ведь вы – Лариса? Девушка... эээ... Андрея Топтанина?

– Да, я, – рефлекторно убирая волосы руками, сказала я.

– Садитесь вот сюда, – и Юра указал мне на кресло возле трюмо. – Я попробую что-то сделать с вашими волосами.

– Что?..

Массажист Егор, собирая свой раскладной стол, тихонько приснул, поняв, наверное, какую оплошность совершил парикмахер, хоть и с экзотической внешностью – но все же!

– Ах, вы не то подумали, извините! – сразу же исправился Юра. – Просто... я хотел сказать, что... Я ведь получил первое место на конкурсе стилистов, и мне нравится преобразовать людей. Но я – слишком уж творческая личность, и меня иногда заносит, поэтому прошу прощения, если проявил бестактность.

– Да ладно, – ухмыльнулась я, окидывая пренебрежительным взглядом нелепую фигуру этого победителя причесок (а на вид – обыкновенного извращенца, педика, каких много показывают по телевизору). – И, если стричь, то не слишком коротко.

– Я все понял!

К чести Лосева (и к моей радости), он уложился всего лишь в каких-то полчаса. И когда я, с удовольствием ероша крупные локоны, посмотрелась на себя в зеркало, не смогла скрыть улыбки восхищения. Вместо безликих и неровных прядей, голову мою теперь украшало изысканное обрамление, состоящее из хорошенько взбитых золотистых кудряшек.

– Меня зовут Элизабет Вагнер, – когда смешной стилист выпорхнул из моей комнаты, унося с собой свой поблескивающий хромом саквояж, в него сразу же вплыла еще одна особь.

– Лариса... – ощутив потребность уединиться в туалете, ответила ей я. – И как это у вас всех так получается, синхронно приходить – просто минута в минуту? Хм...

– Мне назначено на двадцать ноль-ноль, – ни один мускул не дрогнул на этом кукольном лице.

Слава богу, хоть эта девица выглядела нормально. А то, пока Юра колдовал над моей прической, я из последних сил терпела, чтобы не разразиться – от его вида – громоподобным смехом. Потому что что-то, а поржать я любила сильно. Только ведь не могла же я опростоволоситься перед такими типажками.

И вот, Элизабет, моя личная стилистка, подобрала мне гардероб, привезла с собой целую охапку шмоток прямо ко мне в квартиру. Я целых два часа потом примеряла перед зеркалом все эти юбочки-кофточка-штанишки. А когда определилась, выбрав обтягивающее черное платье, усыпанное мерцающими камнями, выяснилось, что все эти вещи и так уже куплены для меня, поэтому я могу менять наряды хоть по несколько штук за день.

Было поздно, когда Элизабет наконец-то ушла.

Поэтому, приняв ванну и облачившись в розовую ночнушку, я легла в постель, каждую минуту ожидая того, что ко мне может войти Топтанин.

Но прошел час, потом второй, картинки мельтешили на голубом экране, а я все так же пребывала в одиночестве, не зная, что и думать.

Наконец-то в дверь осторожно постучались. Подтянув повыше одеяло и быстро приведя волосы в порядок, я сказала:

– Входите.

Но вместо хозяина, неся перед собой поднос, на котором стоял стакан чая и горкой печенье, вошла низенькая и толстенькая девушка, наверное, прислуга. Даже не взглянув мне в глаза, она поставила поднос на прикроватный столик и тихонечко ушла.

Да, я уже даже было приготовилась к тому, что ночью ко мне заявится Андрей и станет приставать, возможно, что и изнасилует. Я на это настроилась, хоть и сопротивлялась в мыслях. Потому что, по сути, мы не были мужем и женой, а все остальное было лишь только на словах – какой-то призрачный пока контракт, обещанное вознаграждение и все такое. Но также

я пребывала в его апартаментах, на его территории, и поэтому как бы была его собственностью тоже? Голова просто раскалывалась от всего этого, нервы мои были на пределе, угнетала неопределенность. И тут... Вместо красивого мужчины – девушка-служанка, принеся мне легкий ужин. Неожиданно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.